

Инициативная группа Гренфелл

Свобода информации или двусмысленные речи и двойные стандарты управляющей организации Кенсингтона и Челси

Пару дней назад мне на электронную почту пришло письмо от Шинейд Маккуиллан, последнего секретаря в длинной череде секретарей управляющей организации (УО), с отказом удовлетворить мой запрос на получение отчета, предоставленного УО Кенсингтона и Челси двенадцать лет назад, в 2005 году. Я тогда был членом Правления инициативной группы жилого комплекса Lancaster West Estate, и отчет был предоставлен под огромным давлением со стороны Правления ЖК после обнаружения, что две трети приборов

аварийного освещения в Гренфелл-тауэр не прошли регулярную инспекцию, проведенную УО.

Батарейные блоки, от которых должно было работать аварийное освещение, были предназначены для временного освещения в случае отключения электроэнергии и эвакуации при возникновении серьезного пожара. Две трети приборов аварийного освещения не работали, так как срок службы батарейных блоков давно закончился, и много лет их не обслуживали и не заменяли на новые. Тогда Правление ЖК отнеслось к этой проблеме очень серьезно. Консультационный отчет, предоставленный УО, согласовывался с имевшейся у нас информацией и имел крайне важное значение для УО и ее подрядчиков. В нем подтверждалось, что претензии Правления ЖК, которые УО игнорировала в течение нескольких месяцев, были абсолютно оправданными и обоснованными.

Маккуиллан обосновала свой отказ от 14 июля предоставить мне копию этого отчета тем, что, являясь частной компанией с ограниченной ответственностью, УО не попадает под действие Закона «О свободе информации». Подробная переписка по электронной почте между мной и Маккуиллан опубликована в предыдущем посте блога, «УО Кенсингтона и Челси — управление недвижимостью, организованное людьми для людей?», и ввиду этого можно со всей смелостью заявлять, что, учитывая явное несоблюдение Закона «О свободе информации» и, как следствие этого, неуважение к своим клиентам, проживающим в муниципальном жилье, которое они обслуживают, УО Кенсингтона и Челси просто не имеет морального права называться управляющей организацией собственников и нанимателей недвижимости. У них по-прежнему есть номинальное представительство в комиссии по рассмотрению жалоб и предложений и корыстные избираемые представители собственников и нанимателей, которые получают колоссальные компенсации расходов, в разы превышающие мизерные суммы, которые раньше были разрешены членам Правления ЖК, которых УО с молчаливого согласия Городского совета Королевского боро Кенсингтон и

Челси (ГС КБКЧ) все время стремилась дискредитировать и лишить полномочий.

Отказ Городского совета соблюдать договор управления недвижимостью, который они подписали с Правлением ЖК в 1993 году, за несколько лет до учреждения огромной структуры под названием УО Кенсингтона и Челси, создал предпосылки, благодаря которым при активном пособничестве Городского совета УО Кенсингтона и Челси смогла лишить Правление ЖК всех полномочий. Мы, как и большинство жильцов, многие годы постоянно сталкивавшихся с некомпетентностью и халатностью УО, считаем, что члены совета собственников и нанимателей — просто жулики, которыми УО своекорыстно прикрывается, чтобы создать видимость законной деятельности, ведь известно, что УО, существующая с подачи и согласия Городского совета, который она обслуживает, с самого начала действовала незаконно и нечестно — и об этом факте уже многие годы известно клиентам управляющей организации, а теперь, в результате происшествия в Гренфеллтауэр 14 июня, этот факт получил широкую огласку.

Так что же насчет Закона «О свободе информации», положения которого обязывают УО раскрывать информацию о пожарной безопасности и другие аспекты, связанные со здоровьем и безопасностью жильцов, самим жильцам муниципального жилья, которым они управляют?

На сайте УО Кенсингтона и Челси есть страница под названием «Доступ к информации», на которой до недавнего времени значилось следующее:

«Закон «О защите данных» от 1998 года, Закон «О свободе информации» от 2000 года и Регламент «О доступе к экологической информации» от 2004 года гарантируют жильцам и представителям общественности право запрашивать информацию, находящуюся в ведении или распоряжении органов власти.

Мы обязаны при наличии такой возможности по письменному запросу в качестве представителей КБКЧ предоставлять информацию, находящуюся в распоряжении УО Кенсингтона и Челси, по поводу услуг, оказываемых от лица КБКЧ».

[Доступ к информации УО, версия 01](#)

В какой-то момент в последующие дни после отказа Маккуиллан удовлетворить мой запрос согласно Закону «О свободе информации» текст на этой странице был изменен, и теперь там сказано следующее:

«Хотя УО является частной организацией, и, следовательно, на нее не распространяется Закон «О свободе информации», мы обязаны передавать Совету КБКЧ любую информацию, которую запрашивает Совет КБКЧ с целью исполнения своих обязательств, предусмотренных нормативно-правовыми актами, включая Закон «О свободе информации».

Кроме того, УО имеет собственную политику раскрытия информации, несмотря на то, что Закон «О свободе информации» напрямую не распространяется на организацию. Это значит, что УО по возможности раскрывает информацию, но сохраняет за собой право не раскрывать любую информацию, если это обоснованно, например, с целью защиты коммерческих интересов УО или интересов третьих лиц, или если раскрытие может повлиять на уголовное, административное или другое разбирательство».

[Доступ к информации УО, версия 02](#)

В декабре 2014 года соредактор блога Инициативной группы Гренфелл, Эдвард Даффарн, направил в УО Кенсингтона и Челси запрос на получение информации в соответствии с

Законом «О свободе информации», в частности на получение копий протоколов ежемесячных собраний УО, их подрядчика Rydon и архитектора проекта из Studio E, в которых обсуждались вопросы, связанные с плановыми работами по реновации Гренфелл-тауэр. На свой запрос он получил отрицательный ответ от предшественницы Маккуиллан, Фолы Кафидьи, которая заявила, что на эту информацию:

«... не распространяется Закон «О свободе информации» от 2000 года, так как эта информация не является собственностью органа власти или управляющей организации в качестве представителя органа власти. Закон «О свободе информации» от 2000 года распространяется только на информацию, которая хранится от лица органов государственной власти».

Как ни странно, госпожа Кафидья в том же электронном письме упомянула об одном из нескольких исключений, предусмотренных Законом «О свободе информации» (Раздел 43, пункт 2), заявив, что:

«... коммерческая переписка УО с подрядчиками является конфиденциальной информацией, и разглашение такой коммерческой информации может повлечь ущемление коммерческих интересов подрядчика».

Отсюда возникает вопрос: если Кафидья действительно считала, что УО Кенсингтона и Челси не попадает под действие Закона «О свободе информации», зачем она сослалась на то, что эта информация не подлежит раскрытию в соответствии с указанным разделом закона, что наводит на мысль, что она все-таки считала, что на УО Кенсингтона и Челси распространяется действие Закона «О свободе информации».

Даффарн попытался в своем ответе оспорить явно абсурдное обоснование решения Кафидьи, указав на то, что единственная роль или функция УО — это управление жилым фондом, которое принадлежит местным органам власти, то есть

Королевскому боро Кенсингтон и Челси, и что, следовательно, вся информация в их распоряжении хранится у них от лица местных органов управления, то есть на нее не распространяются исключения, предусмотренные законом. На этом основании Даффарн попросил пересмотреть отказ в предоставлении информации.

Через несколько дней (вряд ли этого времени было достаточно, чтобы добросовестно и основательно проанализировать ситуацию с точки зрения закона) он получил окончательный отказ от Кафидьи. На удивление, она оставила все попытки доказать, что на УО не распространяется действие Закона «О свободе информации», и вместо этого озвучила следующие причины отказа:

*«Хотя Rудон оказывает услуги в государственных интересах, коммерческая переписка УО с подрядчиками является конфиденциальной, и разглашение такой коммерческой информации может повлечь ущемление коммерческих интересов подрядчика. В соответствии с Разделом 43(2) Закона „О свободе информации“ такая информация не подлежит раскрытию. Следовательно, мы не можем удовлетворить Ваш запрос о раскрытии информации. **В соответствии с Законом „О свободе информации“ от 2000 года настоящее электронное письмо является Официальным отказом».***

Хочу отметить, что позже, в мае 2016 года, Даффарн направил еще один запрос Кафидье на основании Закона «О свободе информации». На этот раз он хотел получить копию отчета, представленного управляющей организацией в Комитет по проверке жилого фонда и недвижимости КБКЧ. На этот раз он получил положительный ответ:

«В ответ на Ваш запрос в соответствии с Законом «О свободе информации» от 2000 года прилагаю отчет, представленный в Комитет по проверке жилого фонда и недвижимости КБКЧ.

Если у Вас остались вопросы в связи с ответом на Ваш запрос, Вы вправе обратиться к Комиссару по информации, отвечающему за соблюдение Закона «О свободе информации».

*Фола Кафидья-Оке, член Института сертифицированных секретарей
Глава правления и секретарь компании
Королевское боро Кенсингтон и Челси
Организация собственников и нанимателей недвижимости»*

Видимо, к этому моменту Кафидья наконец разобралась с путаницей и сомнениями по поводу того, является ли УО Кенсингтона и Челси публичной организацией, и распространяется ли на нее Закон «О свободе информации». Очевидно, что она все-таки поняла, что УО является публичной организацией и попадает под действие Закона «О свободе информации».

Вскоре после этой переписки с Даффарном она уволилась из УО, и примечательно, что теперь сообщается в ее профиле на LinkedIn о работе в должности Главы правления и секретаря УО Кенсингтона и Челси. Там сказано, что она:

«... обеспечивала соблюдение организацией Закона «О защите данных», Закона «О свободе информации» и других нормативно-правовых актов, связанных с доступом к информации публичных организаций».

<https://uk.linkedin.com/in/folakafidiya>

Еще одно свидетельство в пользу того, что УО Кенсингтона и Челси попадает и всегда попадала под действие Закона «О свободе информации», мы находим в Схеме раскрытия информации в соответствии с Законом «О свободе информации» (обязательный элемент соблюдения закона для публичных организаций), впервые опубликованной УО в 2005

году и доступной для скачивания на сайте УО. Примечание: если вдруг новый секретарь компании решит, прочитав этот блог, что надо срочно удалить этот документ с сайта УО, мы загрузили сюда копию, которую скачали с сайта ранее:

[Схема раскрытия информации УО в соответствии с законом «О свободе информации»](#)

После ухода Фолы Кафидьи и прихода на ее место Шинейд Маккуиллан позиция УО по вопросу соблюдения Закона «О свободе информации» снова кардинально поменялась, разве что первоначальные заявления Кафидьи, что УО по Закону «О свободе информации» обязана раскрывать общественности только ту информацию, которая находится в ее распоряжении от лица местных органов управления, теперь звучат иначе: Маккуиллан утверждает, что они обязаны предоставлять такую информацию не представителям общественности, а только местным органам управления, чтобы уже местные органы управления смогли выполнить свои обязательства в соответствии с Законом «О свободе информации».

Однако отчет от 2005 года, который я запросил, насколько я знаю, никогда не предоставлялся Городскому совету, и ответственность за исполнение рекомендаций отчета лежит не на Городском совете, а на УО, которая получила этот отчет. Среди рекомендаций указывается полная замена системы аварийного освещения в Гренфелл-тауэр и организация тщательных инспекций и проверок новой системы. Первая рекомендация была выполнена, но остаются серьезные сомнения по поводу внедрения и поддержания усовершенствованной системы инспекции. Также рекомендовались радикальные изменения культуры управления в УО, и всем нам известно, как была воспринята эта идея. Ну да, конечно! Разбежались!

И теперь перед нами разворачивается странная игра в музыкальные стулья, в которой жильцы — члены УО всегда проигрывают, потому что правила игры

устанавливаются и истолковываются на свой лад управляющей организацией. Речь в том числе идет об их политике по отношению к Закону «О свободе информации», который УО иногда по собственной прихоти применяет, но чаще не применяет под надуманным предлогом, что якобы УО не является публичной организацией и, следовательно, не обязана отчитываться перед людьми, которых она обслуживает и которым оказывает все жилищно-коммунальные услуги, включая обеспечение пожарной безопасности и прочие аспекты, связанные со здоровьем и безопасностью жильцов.

Эта игра в музыкальные стулья вовсе не вызывает восторженных эмоций. Подумайте, сколько людей погибло страшной смертью 14 июня. Те, кто этой ночью потеряли своих близких, и те, кому удалось выжить, получили глубокие психологические травмы и будут жить с тягостными воспоминаниями этой ночи всю оставшуюся жизнь. А тут еще УО Кенсингтона и Челси, чья вопиющая преступная халатность повлекла все последующие события, отказывается раскрывать информацию, которой, как мы знаем, они точно располагают.

К кому мы теперь должны обращаться за ответами на наши вопросы?

К Мартину Муру-Бику? Не думаю!